

Услышав три слова «Маленький лимончик», Цуй Нин снова вспомнил обращение «Сяо Юй». Он слегка прищурился, а затем, не понижая голоса, сказал:

— Господин Цюй, разве не вы сами попросили меня поцеловать вас?

— Да, но... — Цюй Юйшань запнулся.

Цуй Нин всё ещё прижимал Цюй Юйшаня к кровати. Из-за болезни его лицо было бледным, а в сочетании с тёмными бровями и глазами он выглядел очень жалким.

— Господин Цюй, вы что, просто мной играете?

Цюй Юйшань, конечно, не мог этого признать.

— Нет, я хотел, чтобы ты меня поцеловал.

Услышав это, Цуй Нин снова незаметно посмотрел на дверь — тот человек всё ещё не ушёл.

Неужели ему так нравится подглядывать?

Отвратительно.

Впечатление Цуй Нина о Чжоу Ванчжо снова ухудшилось на несколько пунктов.

Пока оно ухудшалось, Цуй Нин вдруг заметил, что Цюй Юйшань тоже посмотрел на дверь. Более того, Цюй Юйшань ещё и взглянул на телефон.

Выражение глаз Цуй Нина изменилось.

Неужели Цюй Юйшань знал, что за дверью кто-то есть?

Эта догадка медленно охладила выражение лица Цуй Нина.

Теперь стало понятно, почему Цюй Юйшань в разгар зимы не закрыл плотно дверь, оставив такую заметную щель, и почему, приняв звонок, не спешил его завершить, а только разговаривал с ним.

Возможно, Цюй Юйшань уже давно сговорился с тем самым Чжоу Ванчжо, это он позвал его подглядывать.

Цуй Нин знал, что некоторым богатым людям нравится подглядывать, как другие занимаются такими делами, а некоторым нравится, когда подглядывают за ними — от этого они получают удовольствие.

Цюй Юйшань явно относился ко второму типу. В прошлый раз тот намеренно позволил Сибадзаки подсмотреть в горячем источнике, а теперь снова подставил этого Чжоу Ванчжо.

Цуй Нину это показалось абсурдным, ему захотелось смеяться.

Ладно, пусть смотрит, если хочет.

Кто он такой? Содержанка.

Удовлетворять желания своего покровителя — разве не в этом его миссия?

Ему стоило смириться с судьбой.

Тем временем Цюй Юйшань был твёрдо уверен, что Цуй Нин ни за что не поцелует его по своей инициативе. Он всё ещё думал, как спровоцировать Чжоу Ванчжо за дверь, поэтому, когда Цуй Нин действительно наклонил голову, это стало для него полной неожиданностью.

Цуй Нин болел, и не только его тело, но и губы были горячее обычного. Горячие губы прикоснулись к его губам, дыхание тоже было обжигающим. За свои двадцать пять лет Цюй Юйшань никогда ни с кем не целовался, и его мозг просто отключился.

Когда он пришёл в себя, Цуй Нин уже поднял голову, и в его глазах читались и смущение, и досада.

— Довольно?

Цюй Юйшань глупо моргнул. Его... его только что поцеловал Цуй Нин!

Нет, нужно взять себя в руки!

Чжоу Ванчжо всё ещё за дверь. Если он резко оттолкнёт Цуй Нина, то Чжоу Ванчжо наверняка заметит неладное.

Цюй Юйшань яростно успокаивал себя в душе: всего лишь поцелуй, можно считать его искусственным дыханием. К тому же он же пушечное мясо — актив, получить поцелуй от пассивного — не такой уж и проигрыш.

Сейчас ему нужно ответить Цуй Нину.

Что ответить, чтобы и вызвать ревность у Чжоу Ванчжо за дверь, и продемонстрировать свой властный стиль босса?

— Ты, проклятый мужчина, как же ты сладок, — придумал Цюй Юйшань.

Цуй Нин...

Цуй Нин никогда не читал романов и тем более не знал, что подобные фразы давно избиты в литературе. Он с возмущением уставился на Цюй Юйшаня. Этот человек совершенно бесстыдный! Одного поцелуя ему мало?

Цуй Нин глубоко вздохнул и снова поцеловал его. Он хотел разом удовлетворить алчность Цюй Юйшаня, поэтому в этот раз не ограничился лёгким прикосновением, как раньше. Но Цуй Нин тоже целовался впервые, его действия были бессистемны, он мог только подражать увиденным где-то поцелуям.

Клиенты в барах, когда целуются, обычно используют язык.

Цуй Нину не удалось успешно скопировать это, потому что, когда он наклонился, одна рука опередила его и закрыла ему рот.

Цюй Юйшань уже не мог думать о том, что Чжоу Ванчжо всё ещё за дверь. Одной рукой он зажимал губы Цуй Нина, другой нажимал на его плечо, отталкивая его.

Оттолкнув, он почти сразу спрыгнул с кровати и даже отступил на несколько шагов, прижавшись спиной к окну.

Увидев действия Цюй Юйшаня, Цуй Нин сначала опешил, а затем рассмеялся от злости.

Что это за реакция? Словно это его изнасиловали, хотя на самом деле это Цюй Юйшань, вернувшись извне, нежным голосом умолял его поцеловать, говоря, что ради одного поцелуя готов отдать жизнь.

Хотя Цуй Нин и злился, он не хотел, чтобы за дверью над ним смеялись, поэтому понизил голос и только спросил:

— Господин Цюй?

Цюй Юйшань смотрел на Цуй Нина на кровати. Юноша был в свободной больничной пижаме, его лицо под мягкими чёрными волосами сияло, как яшма. Из-за болезни только что поправившиеся щёки Цуй Нина снова похудели.

С любой точки зрения он выглядел как безобидная повилика.

Цюй Юйшань, успокойся, нельзя паниковать. Ты актив, нельзя бояться пассивного.

— Э-э... — Проведя самовнушение, Цюй Юйшань внезапно осенило, и он нашёл подходящие слова, чтобы разрядить неловкую ситуацию. — Я буду очень рад, если ты будешь целовать меня раз в день. А если два раза, то я, боюсь, умру от счастья.

Как только эти слова были произнесены, скрытый в глубине глаз Цуй Нина тёмный огонь внезапно погас. Он больше не смотрел на Цюй Юйшаня, отвернул лицо в сторону, и его белые ушные мочки, освещённые светом, постепенно покраснели.

Увидев, что тот отвернулся, Цюй Юйшань подумал и добавил:

— У всех мужчин есть дурные наклонности. Тебе нужно мной помыкать, нельзя удовлетворять меня слишком сильно. В этом мире редкость ценится.

Поэтому в следующий раз, пожалуйста, не добавляй отсебятину.

Цуй Нин промолчал, только отвернулся и смотрел на прикроватную тумбочку.

Взгляд Цюй Юйшаня переместился на телефон на кровати. Экран телефона был тёмным. Он собирался взять его и проверить, положил ли трубку Чжоу Ванчжо.

Только он коснулся телефона пальцем, как вдруг услышал приглушённый голос Цуй Нина.

— Для меня это впервые.

Цюй Юйшань ответил:

— Для меня тоже.

Цуй Нин мгновенно повернул голову:

— Что?

Только тогда Цюй Юйшань осознал, что проговорился. Он замешкался, пытаясь скрыть это:

— Я хотел сказать, что я тоже знаю, что для тебя это впервые.

Он быстро взял телефон и снова отступил к окну.

Звонок от Чжоу Ванчжо был завершён, но время показало, что трубку положили всего минуту назад.

Цюй Юйшань невольно взглянул на дверь. Ранее, будучи напуганным действиями Цуй Нина, он не обратил внимания на шум за дверью.

Ушёл Чжоу Ванчжо или ещё нет?

Цюй Юйшань подумал и отправил Чжоу Ванчжо сообщение.

[Брат Ванчжо, извини, только что был немного занят. Ты ещё внизу?]

[Нет, я уже ушёл. Сяо Юй, увидимся в следующий раз, если будет возможность.]

Чжоу Ванчжо ответил на сообщение только спустя некоторое время.

Цюй Юйшань пристально смотрел на сообщение на экране, пытаясь угадать мысли Чжоу Ванчжо, как вдруг Цуй Нин неожиданно снова заговорил.

— Когда я звонил тебе ранее, трубку взял человек по имени Чжоу Ванчжо. Кто он?

Хм?

Цуй Нина заинтересовал Чжоу Ванчжо?

Мысли Цюй Юйшаня внезапно оживились. Он положил телефон и начал рыться в памяти в поисках кучи хвалебных слов.

— Он? Он великий художник, очень известный, имеет докторскую степень, невероятно красив, очень мягкий и умный, обладает большим талантом к зарабатыванию денег...

Цюй Юйшань нахвалил его огромную кучу, и, когда слова окончательно закончились, подытожил:

— Такой замечательный мужчина — любой человек мечтал бы быть с ним.

В мире больше не найдётся соперника великодушнее него.

Цюй Юйшань в душе восхищался своей широтой души.

Слушая это, Цуй Нин всё время молчал, только опустив голову, бессознательно ковырял пальцем одеяло.

*

На следующий день, узнав, что Чжоу Ванчжо покинул Японию и вернулся во Францию, Цюй Юйшань в тот же день вместе с Цуй Нином и Чу Линем вернулся в город В.

Первым делом по возвращении в город В Цюй Юйшань поинтересовался учёбой Цуй Нина.

Цуй Нин внезапно добавил сцены с поцелуем — наверняка в последнее время он мало делал домашние задания.

Нужно поскорее отправить его в школу учиться, пусть примет на себя ядовитые удары знаний.

Наконец-то поступили новости из школы для пересдачи: через десять дней для Цуй Нина устроят отдельный экзамен. Если он наберёт установленный проходной балл, то сможет поступить в эту лучшую в провинции школу для пересдачи.

Услышав это, Цюй Юйшань, ненадолго вернувшись домой, чтобы провести день в идиллии «отеческая любовь и сыновья почтительность» с папой Цюем, вернулся в квартиру недалеко от компании, чтобы полностью контролировать учёбу Цуй Нина.

По этому поводу папа Цюй был очень недоволен и позвонил Чу Линю.

— Сяо Чу, чем мой Сяошань занимается на стороне в последнее время? Он же не... — Папа Цюй подумал о плохом, его глаза расширились, усы затрепетали, и голос внезапно стал громче. — Он же не играет в азартные игры?!

— Нет, господин председатель, будьте спокойны, босс не станет заниматься подобным, — поспешно объяснил Чу Линь.

Папа Цюй не совсем поверил:

— Тогда почему он постоянно не возвращается домой? Если не азартные игры, то...

Папа Цюй замолчал. Чу Линь не знал, стоит ли врать, поэтому тоже молчал.

Некоторое время они молча стояли друг против друга, но в конце концов первым заговорил папа Цюй:

— Я понял. Не беспокойся, я не скажу, что это ты мне рассказал.

Чу Линь...

Чу Линь сказал:

— Господин председатель, я только что ничего не говорил.

<http://bllate.org/book/15596/1390459>